

40.

Вот молча на коня вскочил Селимъ,
Нагайкою махнулъ, привсталъ немного
На стременахъ... Затренилъ подъ нимъ
И захрапѣлъ товарищъ быstroногой.
Скачешь, другой... ноздрями царь, какъ дымъ...
И полетѣлъ знакомою дорогой,
Какъ пыльный листъ, оторванный грозой,
Летитъ, кружится, по степи голубой!..

41

Разманисто скакалъ онъ, и кремни,
Какъ брызги, рассыпаясь, трещали
Подъ звонкими копытами. Они
Сырую землю мѣрно поражали;
И долго вслѣдъ ущелія одни
Другъ другу этотъ звукъ передавали,
И въ голубой дали онъ замиралъ,
Какъ будто бѣгъ коня ослабѣвалъ...

42.

Какъ духъ изгнанія, Селимъ исчезъ
За пеленой волнистаго тумана...
У табуна сторожевой чересъ,
Дивися, долго вслѣдъ ему съ кургана
Смотрѣлъ и думалъ: «Много есть чудесъ!..
Великъ Аллахъ!.. Ужасна власть шайтана!
Кто скажетъ мнѣ, что этого коня
Хозяинъ мрачный—сынъ земли, какъ я?»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1.

Межъ виноградныхъ лозъ нагорный ключъ,
Отъ мирнаго аула недалеко,
Бѣжалъ по камнямъ, свѣтелъ и гремучъ.
Небесъ восточныхъ золотое око
Глядѣлось въ немъ, и плавалъ жаркій лучъ
Въ его волнѣ студеной и глубокой;
И мелкій дождь серебряныхъ цвѣтовъ
Въ него съ прибрежныхъ сыпался деревъ.

2.

Въ урочный часъ, когда на водоопъ
Бѣжить къ потоку серны пугливыхъ стая,
Шума по листьямъ и травѣ густой,
По склону скалъ черкешенка младая
Идетъ купаться тайною тропой.
Нагую ножку въ воду погружая,
Она дрожить, смѣется... и вокругъ
Кидаетъ взглядъ, гдѣ дышать страсть и югъ...

3.

Не бойся, Зара,—всюду тишина!
Присядь на камень, сбрось покровъ узор-
Бода въ ручьѣ прозрачна, холодна, [ный!
Смирить волненья въ груди непокорной
И освѣжить твой смуглый станъ она.
Но, чу!.. Постой!.. Чей это шагъ проворный
Не въ добрый часъ раздался межъ кустовъ?..
Святой Пророкъ!.. Скорѣй, гдѣ твой покровъ?..

4.

Не сильно чья-то жаркая рука

Хватаетъ руку Зары. Страстенъ, молодъ
Огонь руки сей... Сахла далека..
Что дѣлать?.. Въ грудь ея смертельный хо-
Проникъ, какъ пуля мѣткого стрѣлка, [люди
И сердце громко билось въ ней, какъ молотъ...
«Селимъ, ты здѣсь?.. Злой духъ тебя при-
несъ!

Зачѣмъ пришелъ ты?» — «Я?.. Какой во-
просъ!..»

5.

— «Селимъ!.. О, я погибла!» — «Можетъ
быть;

Такъ что жъ?» — «Ужель ни капли сожалѣнья?
Чего ты хочешь?» — «Я хочу любить,
Хочу! Ты видишь, какъ любви томленья
Меня измучили... Ахъ, скучно жить,
Какъ звѣрю, одинокимъ,—нѣтъ терпѣнья..
Насталъ послѣдній срокъ! Я снова здѣсь,
Я твой навѣкъ—душой и тѣломъ, весь!..»

6.

«Я зналъ, что вашъ Пророкъ—не мой
пророкъ,

Что люди—мнѣ чужіе, а не братья..
Я странствовалъ въ пустынь одинокъ
И мраченъ, какъ печальный духъ проклятыя.
Безъ страха я давно бѣ въ могилу легъ,
Но холодны сырой земли объятья..
Ахъ, я мечталъ хоть мигъ одинъ заснуть,
Мою главу склонивъ къ тебѣ на грудь!..»

7.

«Бѣги со мной!.. Оставь свой бѣдный
домъ!

Я молодъ, свѣжъ, — твой мужъ — старикъ
суровый!..

Рѣшишь, спѣши: мнѣ тайный путь знакомъ;
Мое ружье вѣрнѣй стрѣлы громовой;
Кинжалъ мой блещетъ гибельнымъ лучемъ;
Моя рука быстрѣй, чѣмъ взглядъ и слово;
И у меня жилище есть въ горахъ,
Гдѣ отыскать насъ можетъ лишь Аллахъ!..»

8.

«Мой домъ изрытъ въ разсѣлинахъ скалы:
Въ немъ до меня два барса дружно жили;
Узнавъ пришельца, голодны и злы,
Они, воспрянувъ, бросились, завыли..
Я ихъ убилъ, и въ тотъ же день орлы
Кровавые останки растащили;
А шкуры ихъ у входа, по бокамъ,
Висятъ теперь на страха другимъ звѣрямъ.»

9.

«Тамъ ложе есть изъ моха и цвѣтовъ;
Родникъ бѣжитъ по камнямъ разноцвѣт-
Его питаетъ влага облаковъ, [нымъ,—
И по лугамъ змѣится онъ привѣтнымъ..
Бѣги со мной—и никому слѣдовъ
Твоихъ не разыскать въ краю завѣтномъ!
И только мѣсяцъ съ солнцемъ золотымъ
Узнаютъ, какъ и кто тобою любимъ!..»

10.

Обнявши станъ ея полунагой,